

К. С. ХУДИН

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЛЕЧЕБНОГО ДЕЛА В РОССИИ XVI–XVII вв.

(По материалам дореволюционной периодики)

Целью данного исследования является анализ представлений о медицине допетровского периода, которые бытовали в среде историков медицины (преимущественно врачей) второй половины XIX – начала XX в. Поскольку формат статьи не позволяет подробно рассмотреть их взгляды относительно всего периода Средневековья и раннего Нового времени, то в рамках данной работы мы ограничимся только XVII столетием, которое непосредственно предшествовало петровским реформам. Метод, использованный для достижения поставленной цели, – изучение медицинской периодики, издававшейся с 1869 по 1917 г. Тщательное изучение материалов такого рода позволяет проследить эволюцию взглядов историков медицины исследуемого периода и оценить их разнообразие.

Ключевые слова: лечебное дело, дореволюционная периодическая печать, история науки, Средневековье и ранее Новое время, Россия.

Изучение дореволюционной медицинской периодики показывает, что у ученых-врачей того времени существовал значительный интерес к проблемам не только современности, но и прошлого. Этот интерес не сформировался в одночасье: сначала у большинства этих ученых, как отмечал К. К. Толстой в рецензии на резонансный труд Ф. Л. Германа, существовало ложное убеждение, «что настоящая наука началась» именно с них¹. Однако постепенно обращение к истории становится все более частым, а отношение к наследию прошлых эпох менее скептическим и пренебрежительным. Среди прочего увеличился и интерес к жизни в допетровской Руси, сопровождавшийся определенной переоценкой петровской эпохи: роль Петра хотя и продолжала оцениваться весьма высоко, но уже не всегда однозначно со знаком плюс. Все это вместе с повышением внимания к народной культуре (и народной медицине, в частности) и к народу как носителю исторической памяти, безусловно, было связано с великими реформами 1860-х гг. Сыграли свою роль и активизация старообрядческих общин, и их активное участие в общественной и экономической жизни России конца XIX – начала XX в., породившее всплеск интере-

¹ К. Т. Критика и библиография. Рецензия на «Врачи и врачебное дело в старинной России. Публичная лекция орд. пр. Загоскина. Казань, 1891 г. Врачебный быт до-Петровской Руси. Врача Ф. Л. Германа. Харьков, 1891 г.» // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1891. Т. 11. Кн. 3. Отд. 7. С. 2.

са к этой культурной традиции и, как следствие, интерес к культуре России до раскола и древнерусской культуре.

Тема отражения истории русской медицины XVII в. в русской периодике века XIX-го практически не затронута в исследованиях. В основном те немногочисленные исследователи, которые берутся за изучение медицинской периодики, сосредотачивают свое внимание на «книговедческих» особенностях такой периодики: структуре изданий, их жанровой принадлежности и целевой аудитории, влиянию цензуры на содержание материала и т. п.² «Основным источником» подобных исследований, как правило, являются «сами медицинские периодические издания»³. Кроме того, ученые в основном обращают внимание на время становления медицинской периодики в России в конце XVIII – первой половине XIX в.

Целью данного исследования является анализ представлений о медицине допетровского периода, которые бытовали в среде историков медицины (преимущественно врачей) второй половины XIX – начала XX в. Поскольку формат статьи не позволяет подробно рассмотреть их взгляды относительно всего периода Средневековья и раннего Нового времени, то в рамках данной работы мы ограничимся только XVII столетием, которое непосредственно предшествовало петровским реформам. Метод, использованный для достижения поставленной цели, – изучение медицинской периодики, издававшейся с 1869 по 1917 г. Тщательное изучение материалов такого рода позволяет проследить эволюцию взглядов историков медицины исследуемого периода и оценить их разнообразие.

Основной массив статей по истории медицины можно, в некоторой степени условно, разделить на несколько блоков: статьи обзорные, тематические, археографические и статьи-рецензии. Более всего статей обзорных. Их авторы рассматривали как историю медицинского знания в целом⁴, так и отдельных его разделов: аптечного дела⁵ терапии⁶, психиатрии⁷, оториноларинголо-

² См.: *Коланькова О. В.* Медицинские периодические издания в России конца XVIII – первой половины XIX вв. Опыт книговедческого анализа. Дис. ... канд. фил. наук. М., 1998.

³ Там же. С. 4–5.

⁴ *Балов А. В.* К истории русской медицины. Материалы по истории русской медицины в XVI–XVII в. // *Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины.* 1907. Июль. С. 1039–1046; *Кумберг Н. Ю.* Медицина в старой (допетровской) Руси. Материалы к истории медицины в России // *Врачебная газета.* 1909. № 3–5, 39; *Новомбергский Н.* Из очерков истории аптечного дела в допетровской Руси (из «Правительственного вестника») // *Фармацевт.* 1903. № 1. С. 9–12.

⁵ *Рабинович И. Ф.* Из дел Аптекарского приказа // *Фармацевтический вестник.* 1902. № 15. С. 181–182; *К. Ц.* К истории фармации в XVII веке (по статье А. Р. Ретлингера в «Вестнике общественной гигиены, судебной и практической медицины», 1906, июнь, июль и август) // *Фармацевт.* 1906. № 28–31, 33; *Лахтин М. Ю.* Из истории аптечного дела в России. Аптеки в допетровской Руси // *Практический врач.* 1905. № 33–34; *Ткешелашвили И. С.* Русская фармация до возникновения первых вольных аптек // *Фармацевт.* 1902. № 13. С. 395–396.

⁶ *Лахтин М. Ю.* К истории терапии в XVII веке // *Терапевтический вестник.* 1902. № 11. С. 409; *Лахтин М. Ю.* К истории фармацевтической терапии в XVII столетии // *Фармацевт.* 1902. № 34. Стб. 1083; Там же. № 35. Стб. 1113–1115.

⁷ *Лахтин М. Ю.* К истории психиатрии в России в царствование Алексея Михайловича // *Русский медицинский вестник.* 1902. № 23. С. 25.

гии⁸, военной медицины⁹ и пр. При обзоре исследователи могли ограничивать себя какими-либо хронологическими рамками, которые были порой весьма широки, так и вовсе не уточнять изучаемый ими период.

Приметой времени можно считать эту «обзорную» энциклопедичность и ту в известной степени «очерковость», которой, в принципе, авторы и не скрывали (некоторые работы даже имеют соответствующие названия или подзаголовки)¹⁰.

Ко второй группе можно отнести статьи, посвященные конкретным проблемам и событиям. Среди тем, особенно волновавших исследователей, были борьба с эпидемиями¹¹, обучение врачей¹², роль церкви в организации медицины¹³, сбор сырья для производства лекарств¹⁴ и способы их применения. Для науки того времени был характерен сугубый презентизм, т. е. анализ прошлого с позиций современности, что не всегда является корректным. Темы для исследований также почти всегда выбирались исходя из реалий общества, современного авторам статей.

Близко к этой группе статей стоят работы, в центре внимания которых находится документ или корпус документов¹⁵. Большую часть такой статьи занимает публикация источника, и в целом их можно назвать, скорее, не статьями, а публикациями с комментарием. Этот вид источника отражается интерес исследователей к археографической работе, а общества – к знакомству с оригиналами документов. Хотя археографические издания того времени оставляют желать лучшего, безусловно, эти статьи были большим шагом в совершенствовании публикаций источников.

Наконец, в четвертую группу можно объединить статьи, которые по сути своей являются рецензиями. Как правило, это прямо обозначено в заголовке. Стоит отметить, что эти рецензии не всегда носили критически-аналитичес-

⁸ Пучковский А. [М.] Несколько слов из прошлого русской ото-рино-ларингологии. О лечении острых воспалительных процессов // Ежемесячник ушных, горловых и носовых болезней. 1914. № 3. С. 234–239.

⁹ Хмыров М. Д. Русская военно-медицинская старина (1616–1762) // Военно-медицинский журнал. Январь 1869 г. Ч. 104. Разд. 7. № 1–4; Герценштейн Г. М. Краткие очерки истории развития военно-санитарного дела в России // Военно-санитарное дело. 1883. № 30. С. 266.

¹⁰ Новомбергский. Из очерков истории аптечного дела... С. 9; Хмыров. Русская военно-медицинская старина...; Герценштейн. Краткие очерки... С. 266.

¹¹ Родзевич Г. И. Исследование о чепучинных лекарях // Русская медицина. 1887. № 14. С. 251–252.

¹² Лахтин М. Ю. Где приобретали свои знания русские врачи в Московском государстве // Вестник воспитания. 1904. № 9. Отд. 3. С. 71–77; Змеев Л. Ф. Первый врачебный диплом, выданный в России // Ежедневная клиническая газета. 1887. № 20. С. 366.

¹³ Мальцев А. Ф. Роль монастырей и других учреждений в призрении душевнобольных в XVII и XVIII вв. до открытия в Малороссии приказов общественного призрения // Обзорение психиатрии и неврологии. 1903. № 6. С. 411–413.

¹⁴ Лахтин М. Ю. Заготовка лекарственных трав в XVII в. // Фармацевт. 1903. № 34. С. 1166–1167.

¹⁵ Флоринский В. М. Исторический документ времен Михаила Федоровича об экзамене на медицинскую степень // Медицинский вестник. 1877. № 46. С. 520.; Рабинович. Из дел Аптекарского приказа... С. 181–182; Змеев Л. Ф. О медицинской помощи в экспедиции на Новую Землю в 1671 г. // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. Январь 1890 г. С. 66–69.

кий оттенок¹⁶. Зачастую они являлись прямым пересказом, журналистским переложением объемной и сложной работы для более широкой читательской аудитории¹⁷. Наличие этого вида статей говорит о значительном интересе в обществе к появлению новых работ по истории медицины, с одной стороны, и, с другой, о желании сотрудников журналов выступить в этой «дискуссии», если так можно выразиться, «медиаторами» между отдельными учеными и обществом, для того чтобы донести (с большим или меньшим искажением) идеи, изложенные в этих исследованиях до подписчиков журнала.

В 1891 г. автор рецензии¹⁸, скрытый под псевдонимом К. Т. (видимо, это Константин Константинович Толстой (1842–?), врач, публицист¹⁹) – отмечает, что «Настоящая история медицины должна быть историей развития самой науки (курсив в оригинале. – К. Х.), историей постепенного выяснения сущности болезни и их лечения»²⁰. Он вслед за Германом считает, что «история русской медицины» конца XIX в., времени, в котором они жили, находилась все еще на стадии «детства», несмотря на наличие объемных и новаторских для своего времени работ В. Рихтера и Я. Чистовича, которые автор рецензии отмечает с большим уважением, и тех двух работ, которые он рецензирует. Он считает, что это не исследования по «истории медицины», т. е. по истории науки, а лишь работы «об истории *врачебных учреждений* (курсив в оригинале. – К. Х.)».

В связи с этим у К. Т. взгляд на современную ему историю медицины еще более скептический, чем у Германа, на работу которого он делает рецензию: эта наука не только «мертворожденное дитя [...] она дитя еще не зачатое». Он очень метафорично развивает тему «детства» этой науки, разворачивающегося перед его глазами и язвительно отзывается о самоуверенности современных ученых-врачей, которые с презрением относятся как к современной им народной медицине, так и к медицинскому наследию прошлых эпох, убежденные, «что настоящая наука началась» с каждого из них²¹. Однако рецензент весьма оптимистично смотрит в будущее, полагая, что

история развития врачебной науки ждет еще своего творца и ждет признания своих прав на внимание со стороны медицинской публики, а без нее высшее научное образование врача не может быть полным²².

¹⁶ К. Т. Критика и библиография. Рецензия на «Врачи и врачебное дело в старинной России...». С. 1–4; К. Т. Критика и библиография. Рецензия на «Как лечились московские цари. Медико-исторический очерк д-ра Ф. Д. Германа. Киев, 1895 г. Издание книгопродавца Иогансона» // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1895. Т. 27. Кн. 3. Отд. 8. С. 1–2; К. Т. Критика и библиография. Рецензия на «Суеверие в медицине. Д-р Ф. Л. Герман. Харьков 1896 г. Издание книжного магазина Брейтигама» // Там же. С. 3.

¹⁷ К. Ц. К истории фармации в XVII веке...; Цыпляев П. И. Характер и значение деятельности Аптекарского приказа // Врачебная газета. 1908. № 40. С. 1136–1137.

¹⁸ К. Т. Критика и библиография. Рецензия на «Врачи и врачебное дело в старинной России... С. 1.

¹⁹ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1960. Т. 4. С. 472.

²⁰ К. Т. Критика и библиография. Рецензия на «Врачи и врачебное дело в старинной России... С. 2.

²¹ Там же.

²² Там же.

В другой своей рецензии, вышедшей несколько лет спустя, этот же автор высказывает тезис, который, на наш взгляд, отражает восприятие ученым обществом (причем не только историков медицины) исторической науки. «Но еще было бы интереснее *узнать доподлинно* (курсив мой. – К. Х.) чем и как лечилась вся Русь», – пишет К. Т. Здесь ключевым является слово «доподлинно». В тот период в исторической науке еще господствовала точка зрения, уходящая корнями в позитивизм и состоящая в том, что возможно познание вещи (в самом широком, философском смысле этого слова), явления, события «доподлинно», т. е. именно так, как оно имело место. Безусловно, в настоящее время в современной науке такой подход был бы признан ошибочным, так как ничего «узнать доподлинно» в истории мы не можем. Мы можем лишь, ссылаясь на свидетельства современников, на сведения актовых материалов и других документов или в крайнем случае на логические конструкции, выдвигать некоторые суждения, каждый раз оговариваясь, что так «свидетельствует источник». Однако необходимо отметить, что на этапе становления как исторической науки в целом, так и истории науки (истории медицины) в частности описанный ранее подход был оправдан и даже необходим. Такое отношение к материалу способствовало проведению новых разысканий, публикаций документов, формированию и охране архивных фондов и в конечном итоге накоплению огромного числа данных и введению в научный оборот значительной части новых исторических источников.

Увеличение числа источников, доступных исследователю, отмечал в своей статье 1903 г. в «Правительственном вестнике»²³ историк медицины Николай Новомбергский. Его статья в том же году была перепечатана в медицинском журнале «Фармацевт».

До сих пор врачебная сторона привлекала к себе слишком мало внимания исследователей, а между тем за последнее десятилетие накопилось редкое обилие архивного материала, проливающего свет на область, едва затронутую первыми историками русской медицины²⁴.

Историки медицины работали в различных российских и зарубежных архивах. В частности, среди упомянутых в изученных статьях можно отметить Архив Медицинского департамента Министерства внутренних дел²⁵, Архив Медицинской коллегии²⁶, Архив Московской медицинской конторы²⁷, Московский архив Министерства юстиции (ММЮ)²⁸, Московский архив Оружейной палаты²⁹, Московский государственный архив

²³ Первоначальное место публикации крайне важно и свидетельствует о том, что тема истории медицины занимала более широкую часть общества, нежели только ученые-медики и историки медицины.

²⁴ Новомбергский. Из очерков истории аптечного дела... С. 9.

²⁵ К. Ц. К истории фармации в XVII веке... № 28. С. 818.

²⁶ Хмыров. Русская Военно-медицинская старина (1616–1762) // Военно-медицинский журнал. 1869. Ч. 104. Янв. Раздел 7. № 1. С. 26.

²⁷ К. Ц. К истории фармации в XVII веке... № 28. С. 818.

²⁸ Лахтин. К истории психиатрии в России... С. 25.

²⁹ Лахтин. Заготовка лекарственных трав... С. 1167.

Министерства иностранных дел (МГАМИД)³⁰, Московский дворцовый архив³¹.

Поскольку в то время не существовало устоявшихся требований как к оформлению научной работы (в том числе в отношении ссылочного аппарата), так и к ее содержанию и жанру³², то все это оставалось на совести авторов. Также использованию корректного ссылочного аппарата мешали состояние архивов и архивных фондов, а также затрудненность доступа к ним исследователей: зачастую историки работали с частными коллекциями или находились в зависимости от настроения администрации архива.

Из вышесказанного ясно, что нет ничего удивительного в том, что лишь некоторые из исследователей приводили ссылки на конкретный фонд, номер единицы хранения и страницы³³. Большинство ограничивалось указанием архива или фразами типа: «В архивных материалах сохранились по этому поводу очень интересные документы»³⁴ или «документа... подобного нижеследующему, не сохранилось в наших архивах»³⁵.

Однако проблема публикации источников стояла весьма актуально. Значительную часть статей, изученных нами, можно отнести к числу в той или иной степени археографических. Иногда статьи представляли собой, скорее, публикации с комментарием, более или менее развернутым; имели место и факсимильные публикации³⁶.

Однако большинство статей отличает некоторая разрозненность, отсутствие связи с уже введенным в научный оборот материалом или же, напротив, некритическое переписывание у коллег и предшественников (особенно у таких авторитетов, как В. Рихтер, Я. Чистович и др.) домыслов и фактов, ничем не подкрепленных и непроверенных. Отдельные примеры критики авторитетов, скорее, лишь подтверждают общую тенденцию и перерастают на другом полюсе в обвинение их в «исторической фальсификации»³⁷. Обзорные же статьи, в силу охвата (причем не всегда равномерного) большого количества материала, как правило, также не способствуют систематизации материала. Зачастую, обозначив в заголовке весьма широкий хронологический диапазон, исследователь в реальности практически вскользь упоминает интересующий нас период XVII в. (или более ранние периоды) и пишет статью фактически на послепетровском материале³⁸.

³⁰ К. Ц. К истории фармации в XVII веке... № 28. С. 818.

³¹ Лахтин. К истории терапии в XVII веке... С. 409.

³² Как было сказано выше, многие работы имеют жанр очерка, что во многом подразумевало весьма вольное обращение с материалом, как в отношении стиля изложения, так и в раскрытии содержания.

³³ Лахтин. К истории психиатрии в России... С. 25; Лахтин. Заготовка лекарственных трав... С. 1167.

³⁴ Ткешелашвили. Русская фармация... С. 396.

³⁵ Змеев. Первый врачебный диплом...

³⁶ Лахтин. К истории фармацевтической терапии в XVII столетии // Фармацевт. 1902. № 34. Стб. 1083; Там же. № 35. Стб. 1113–1115.

³⁷ Шпер П. [Ф.] Возникновение аптечного дела в России // Фармацевтический вестник. 1900. № 13. С. 235.

³⁸ См.: Хмыров. Русская военно-медицинская старина...

Можно сказать, что только к 1916 г. была предпринята более или менее удачная попытка систематизировать историю русской медицины, а главное, произвести ее сравнение с историей всеобщей медицины. Что и осуществил в своем цикле статей Д. Я. Блументаль, для чего предварил свой текст «Материалы по истории фармации в России»³⁹ в «Фармацевтическом журнале» неким планом изложения материала, который он озаглавил «Проект программы и некоторые материалы для составления истории фармации в России»⁴⁰. В известном смысле он вкладывал в слово «фармация» значительно более широкий смысл, нежели только понятие «аптечное дело».

Он утверждал, что «русская фармация является лишь звеном всемирной фармации» и

для того чтобы изучить русскую фармацию во всей ее полноте и получить наглядную картину ее развития, необходимо познакомиться с теми факторами, которые являются предшественниками отечественной фармации; поэтому для систематического и ясного изложения (курсив мой. – К. Х.) столь обширного труда я предлагаю издаваемую историю делить на:

- 1) часть общую (в виде введения) и
- 2) на историю русской фармации (специальную)⁴¹.

Согласно этой логике, он разделил «всемирную» историю медицины в мире на девять периодов. «1 период от колыбели фармации до 2-го столетия до Р. Х.», «2 период от 2–7 столетия до Р. Х.»⁴². Следующие пять периодов (с третьего по седьмой) автор объединяет под названием «Средневековой фармации» – этот этап продолжается, по его мнению, до начала XIX в.: «3 период арабов или алхимиков от 7–12 столетия», «4 период от 12–15 столетия, от основания европейской аптеки до периода ятрохимии», «5 период – ятрохимии от 15–17 столетия»⁴³, «6 период – теории флогистона», «7 период – антифлогистической химии». К «Нововековой фармации» Блументаль относит восьмой период, называя его периодом «самостоятельной фармации» – эпохой, когда фармация действительно выделяется в отдельную отрасль медицинского знания, что, по его мнению, произошло на «собрании немецких естествоиспытателей и врачей в Гамбурге» 20 сентября 1830 г.

³⁹ Блументаль Д. Я. Материалы по истории фармации в России // Фармацевтический журнал. 1916. № 35–41; 1917. № 2–4, 7–8.

⁴⁰ Блументаль Д. Я. Проект программы и некоторые материалы для составления истории фармации в России // Фармацевтический журнал. 1916. № 21–23.

⁴¹ Там же. № 21. С. 179.

⁴² Корректнее было бы написать: «от 2-го столетия до Р. Х. – 7-го столетия от Р. Х.».

⁴³ Относительно ятрохимии Блументаль пишет следующее: «Самое название ятрохимии, т. е. врачебной химии, хотя и санкционированное историей, далеко не соответствует действительности. Врачебной химии никогда существовать не могло, так как химия не может указать никаких методов лечения болезней. Разрабатывая различные химические вещества и производя опыты, можно лишь натолкнуться на их свойства, даже и целебные, можно пополнить имеющееся в распоряжении фармацевтов число лекарственных средств – средствами минерального мира. Это искание новых лечебных свойств и процветало в 6-м периоде истории фармации» (Там же. 1917. № 2. С. 19).

Наконец, завершает его обзорение «общей» истории фармации девятый период – «новейшей», или «современной, фармации»⁴⁴.

В отличие от «всемирной» истории фармации, в русской истории автор выделяет только шесть периодов – петровские реформы делят их пополам. Первый период охватывает «доисторическое время фармации до 862 года», т. е. до времени «призвания варягов», которое традиционно принято считать началом русской государственности и отсчитывать от него всю русскую историю. Второй период протянулся от указанного года до эпохи Ивана Грозного и «учреждения первой аптеки», отмеченный сильным византийским влиянием. Началом следующего исторического периода стали для исследователя события, последовавшие за созданием в 1533 г. и «до момента издания указа об открытии восьми первых вольных аптек [...] 22-го ноября 1701 года». Блументаль сразу оговаривается:

...точных данных о том, когда появился первый аптекарь и когда открыта первая аптека, не имеется, но во всяком случае *нельзя считать* (курсив мой. – К. Х.) первым аптекарем Frencham и 1581 год годом основания первой аптеки, как это указывается в некоторых трудах⁴⁵.

Автор категорически отвергает устоявшиеся в литературе взгляды на отправную точку истории медицины в России и, безусловно, намекает на Рихтера, хотя и не обвиняет его, как вышеупомянутый исследователь, в «исторической фальсификации»⁴⁶.

Четвертый период Блументаль именует «Петровской аптекой» и отсчитывает его начало от издания в 1701 г. «Указа о постройке в Москве вновь восьми аптек, о ведании оных аптек Посольскому Приказу и о небытии зеленных лавок». Петр I, по его мнению, заложил прочный фундамент аптечного строя⁴⁷. Это активное развитие аптек продолжалось вплоть до начала XIX в.

Пятый период – «нововековой фармации» – продолжался на протяжении всего XIX в. и стал этапом расширения аптечной сети и увеличения доступности лекарств для населения. «Вся обширная Русь покрывается целой сетью аптек. Сильное развитие науки опередило грузную машину законодательства, не хотевшего считаться с требованиями времени»⁴⁸.

Последний, шестой, этап характеризует «полный застой в образовании».

Великая война (т. е. Первая мировая война. – К. Х.) показала, как ложны и ветхи были основы изданных за последнее время циркуляров и принятых мероприятий, ибо в самый серьезный момент для родины могущественная Русь, благодаря им, сначала испытывала лекарственный голод, а в данное время, к великому позору, осталась почти совершенно без лекарства⁴⁹.

⁴⁴ Там же. 1916. № 21. С. 179–181.

⁴⁵ Там же. № 22. С. 189.

⁴⁶ Шнер. Возникновение аптечного дела в России...

⁴⁷ Блументаль. Проект программы и некоторые материалы... № 23. С. 199.

⁴⁸ Там же. С. 200.

⁴⁹ Там же. С. 201.

Блументаль, безусловно, расширяет в своей работе взгляд на историю медицины в России. Хотя он и считает роль Петра в истории российской медицины ключевой, однако уделяет значительное внимание и допетровскому периоду. Он выделяет историю древнерусской и московской медицины в отдельные и самостоятельные периоды развития этой отрасли знания, а не воспринимает это время лишь как «предисловие» к эпохе петровских преобразований. Интерес к древнерусской и славяно-языческой медицине формирует в России только к началу XX в.⁵⁰

В выборе привлекаемых источников Блументаль также весьма внимателен. Работы его предшественников строились в основном на использовании сказаний летописей, записок иностранцев и других нарративных источников, привлечении «актов», опубликованных Археографической комиссией, или по крайней мере отдельных документов, в основном делопроизводственных, Аптекарского приказа, располагавшихся в то время в различных архивах. Но, как правило, исследователи использовали только какую-либо одну группу источников. Широта спектра источников, использованных этим исследователем в условиях того времени, действительно впечатляет.

Источниками, откуда мы почерпнули материал для истории фармации, являлись различные травники (зельники), вертограды (цветники), лечебники, фармакопеи, летописи, указы, извлечения из иностранных сочинений, рукописи старинного Посольского приказа, которые хранились в различных архивах, в публичной библиотеке, Петербургской духовной академии, библиотеке Археологического общества, в разных древних русских монастырях; в архивах Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел, Юстиции и Министерства двора; также в архивах университетов и академий. Источниками служили нам также столбцы, книги и дела бывшего Аптекарского приказа, учрежденного в начале 17-го столетия. Эти столбцы, книги и другие старинные документы до 80-тых годов 19-го столетия хранились неприкосновенными в 14 картонах в Архиве министерства внутренних Дел, Рихтер предполагал их погибшими в Москве во время пожара 1812 года⁵¹.

Неудивительно, что круг источников, привлеченных тем или иным исследователем, формирует у него разную картину восприятия относительно одного и того же события, а также ролей его участников.

Особенно острыми и дискуссионными вопросами на протяжении всего рассматриваемого периода (которые остаются таковыми и по сей день) являлись два: о времени и обстоятельствах создания в России ведомства, контролировавшего медицинскую сферу, а также о той роли, которую сыграли иностранцы в деле становления и развития медицины в России.

Рихтер в начале XIX в. первым заявил, что Аптекарский приказ был создан в 1620 г. Разумеется, нашлись как те, кто принял эту версию⁵², так и ее

⁵⁰ *Левицкий А. П.* Введение в историю медицины в России // Медицинское обозрение. 1907. № 13. Отд. 3. С. 143–156; *Левицкий А. П.* Очерки по истории медицины в России // Медицинское обозрение. 1909. № 1. С. 72–75.

⁵¹ Блументаль. Материалы по истории фармации... 1916. № 35. С. 325.

⁵² *Герценштейн.* Краткие очерки... С. 266; *К. Т.* Критика и библиография. Рецензия на «Врачи и врачебное дело в старинной России...». С. 2–3.

противники, тем более что документов об этом событии не сохранилось и мы можем делать выводы лишь по косвенным данным.

В развернутой заметке «К истории фармации в XVII веке», написанной неким К. Ц.⁵³ по статье А. Р. Ретлингера в «Вестнике общественной гигиены, судебной и практической медицины»⁵⁴ (что и значится в заголовке), мы встречаем последовательную критику точки зрения Рихтера. Он пишет:

Аптекарский приказ (курсив в оригинале – К. Х.), по предположению Рихтера (так в тексте. – К. Х.) был учрежден около 1620 г., но есть основание думать [...] что Приказ этот был учрежден гораздо раньше и вот на чем основано это предположение: французский капитан Маржерет, служивший в русском архиве с 1590 до 1606 г., оставил сочинение, в котором он пишет: «важнейшее должностное лицо в России есть главный управляющий конюшнями, которого называют Конюшенным Боярином; за ним следует тот, кто имеет надзор за медиками и аптекарями, которого называют Аптечным Боярином, потом – Дворецкий и затем Кравчий; эти четыре сановника представляют первые лица в Совете (Думе)»⁵⁵.

К тому же, полагает он, то, «что Аптекарский приказ существовал раньше 1620 г., подтверждается еще исследованиями Лихачева, который в писцовых книгах XVI века нашел» упоминание Аптекарского приказа⁵⁶. Исследователь делает вывод, что «существование Медицинского управления в конце XVI века не подлежит сомнению», но допускает, что «учреждение это называлось не Аптекарским приказом, а как-нибудь иначе, напр[имер,] «палатой, избой, двором»⁵⁷.

Другой спорной датой стало создание Джеймсом Френшамом в 1581 г. первой аптеки в России. Эту дату также предложил Рихтер, что породило в историографии похожие споры.

Некоторые исследователи, такие как, например, П. Шпер, открыто заявляли, что «учреждение в Москве в 1581 г. первой царской аптеки есть историческая фальсификация В. М. Рихтера»⁵⁸. Другие были менее категоричны и говорили о том, что

учреждение первой царской аптеки *приписывают* (курсив мой. – К. Х.) англичанину Джемсу Френчаму, приехавшему в Россию с рекомендательным письмом от английской королевы Елизаветы в 1581 году. Джемс Френчам устроил небольшую аптеку из тех средств, которые он привез с собою⁵⁹.

⁵³ Под этим псевдонимом может скрываться либо журналист Константин Николаевич Цветков (1841–1908), либо Карл Юрьевич Цируля – сотрудник «Нового времени» (Масанов. Словарь псевдонимов... М., 1957. Т. 2. С. 506–507). Второе, на наш взгляд, вероятнее.

⁵⁴ К. Ц. К истории фармации в XVII веке... № 28–31, 33.

⁵⁵ Там же. № 28. С. 819.

⁵⁶ Там же. № 28. С. 820.

⁵⁷ Там же. № 29. С. 844.

⁵⁸ Шпер. Возникновение аптечного дела в России... С. 235.

⁵⁹ Ткешелашвили. Русская фармация... С. 395.

Еще более внимательные исследователи полагали так:

нужно думать, что ранее этого времени у нас не было ни аптек, ни аптекарей, в смысле специальных учреждений и лиц. Правда, в источниках упоминается еще в 1554 г. о каком-то «Матюшке аптекаре», но нет никаких указаний на его профессиональные знания и практику. Упоминается еще о голландском аптекаре Аренде Клаузинде, прожившем в России 40 лет, и об аптекаре Николае Броуне; но о деятельности их не сохранилось сведений, так, что первым аптекарем, открывшим аптеку, приходится все-таки считать Джемса Френшана⁶⁰.

Тем не менее в результате подобных дискуссии и с привлечением новых источников история медицинской науки развивалась, преодолевая некоторую тенденциозность оценок, нехватку информации и узость источниковой базы.

Русская медицинская периодика к середине XIX в. в целом уже сформировалась. Однако эпоха александровских реформ вывела эту сферу издательской и общественной жизни на новый уровень. Как и все общество, ученые-врачи по-новому старались осмыслить современность.

Отмена крепостного права вывела на историческую арену широкие массы людей – бывших крестьян, тех самых людей, которые долгое время оставались «немыми», по выражению историка Виктора Бердинских. Отсюда – постепенно проявлявшийся общественный интерес к народной жизни, народной культуре и, в частности, к народной медицине. Народ был, по мнению многих образованных людей того времени, носителем культурных традиций допетровской Руси. Отсюда тот интерес к истории культуры в России до реформ Петра I.

Печатные периодические издания отразили эти изменения общественного сознания, стало появляться все больше статей, заметок, посвященных истории медицины, причем большей частью допетровского периода.

И хотя личность Петра оценивалась исключительно в светлых красках, а все его деяния – со знаком «плюс», тем не менее происходило постепенное «оправдание» тех явлений, которые были присущи Московскому царству. Это выразилось в дискуссии о функционировании медицинской сферы при первых Романовых и в более ранний период, в поисках истоков русской медицины и влиянии на этот процесс иностранцев: греков, англичан, голландцев, немцев и др.

Безусловно, период второй половины XIX – начала XX в. стоит считать этапом становления истории медицины как науки, введения в научный оборот множества ценных источников, накопления знаний и выработки методов научной работы.

⁶⁰ *Новомбергский*. Из очерков истории аптечного дела... С. 10.